

В душе Янь Бинпин исполнился радостью, но на словах сказал:

— Дружеский совет: мои новички — выпускники профильных вузов, они также получали наставления от известных режиссеров и играли второстепенные роли в их проектах. Не недооценивай их.

Услышав это, Сяо Шэнь не ответил. Он опустил веки и расслабленно откинулся на спинку стула, лениво поглаживая телефон.

Прошло много времени, прежде чем он поднял глаза и увидел, как лунный свет льется с черного неба на улицу, заливая её серебром. Сяо Шэнь встал и сказал:

— Завтра отправлю.

После чего сразу же повесил трубку.

Прохладный ночной ветер поднял рукописный прайс-лист перед ларьком, заставляя его шелестеть. На соседнем подносе аккуратными рядами лежали вымытые насадки с шашлыками, на которых еще блестели крошечные капли воды. Угли ярко горели, и запах жареного мяса, все еще витающий над решеткой, лег под маску Сяо Шэня. Он потер нос, подумав: «Черт, как же вкусно пахнет».

Но когда он поднял руку и услышал резкий запах мяса с ладони, он на мгновение замер.

Ларек с шашлыками и актерская карьера — две настолько разные профессии.

И он правда снова собирается пойти этим путем?

Сяо Шэнь задумался всего на несколько секунд, затем сорвал маску, сжал губы, выдохнул и, решительно закатав рукава, принялся за уборку ларька.

В ночной темноте его длинные чистые руки ловко упаковывали продукты и мыли решетку. Глубокие глаза были опущены, и в них сквозила загадочная улыбка.

Чего бояться? Если идти, так идти. Тем более, с актерской дорогой он уже на «ты» — первый раз всегда сложнее, а второй — привычное дело.

Действуя быстро и решительно, Сяо Шэнь закончил уборку, схватил пакет с продуктами и напрямик направился в интернет-кафе. В дыму, густом как в волшебной стране, он сразу заметил яркие волосы и лицо, усеянное прыщами, Хуан Чжэ. Подойдя к нему, он похлопал его по плечу и спросил:

— Где Е Цин?

Хуан Чжэ, с наушниками на ушах, не услышал и, подумав, что это староста принес ему задания, сразу же выругался:

— Проваливай, нафиг не мешай.

Но в следующую секунду его наушники были сняты.

Сяо Шэнь лениво облокотился на стол и протянул руку, равнодушно сказав:

— Парень, компенсацию за моральный ущерб от оскорбления личности и ущерб репутации

заведения, пожалуйста, оплатите.

Хуан Чжэ узнал «жадного» хозяина ларька Сяо Шэня и сразу же сдал, с улыбкой сказав:

— Босс, ты чего пришел? Нет мест? Сиди на моем.

И он встал, чтобы уступить место.

Сяо Шэнь одной рукой вернул его на место и, взглянув на него, спросил:

— А где Е Цин?

— Е Цин? — Хуан Чжэ, услышав это имя, на мгновение растерялся, но потом вспомнил, что речь идет о брате Е, и указал на самый дальний угол. — Вон там.

После чего с любопытством спросил Сяо Шэня:

— Зачем тебе брат Е?

— Пойдем домой вместе, — бросил Сяо Шэнь и, пробираясь через узкие проходы между стульями, направился в самый дальний угол.

Хуан Чжэ кивнул и снова надел наушники, но перед началом новой игры воскликнул:

— Эти двое только что познакомились, а уже живут вместе?!

Господи, у красивых всё по-другому, дружба у них летит быстро!

Сяо Шэнь почти дошел до угла, когда увидел Е Цина, которого полностью закрывал широкий экран монитора. Тот сидел на стуле, одной рукой управляя мышью с невероятной скоростью.

Юноша был в маске и бейсболке, весь в черном, видны были только глаза, но даже это не могло скрыть исходящей от него ледяной ауры «чужаков не подпускать».

Но Сяо-босс не считал себя чужим. Он широким шагом подошел, подался вперед со стороны стула Е Цина, накрыл его руку, державшую мышь, своей ладонью и, щелкнув пару раз, выбрал выход из игры.

Его ладонь была теплой, что только подчеркивало холод и тонкость пальцев Е Цина. Тот вырвал руку из захвата Сяо Шэня, отодвинув стул, и, узнав наглого соседа, холодно спросил:

— Ищешь смерти?

В его голосе сквозило раздражение, а взгляд был так холоден, что сидящий рядом парень тут же отодвинулся подальше, опасаясь, как бы при пожаре на крепости не пострадала и его рыбацкая лодка.

Однако Сяо Шэнь, уже сталкивавшийся с утренним гневом Е Цина, не воспринял его вспышку всерьез и просто сказал:

— Дело есть. Найти надо.

И прямо потащил Е Цина за запястье наружу.

Е Цин с раздражением вырвался и кивнул в сторону Сяо Шэня, мол, говори прямо здесь.

Сяо Шэнь сейчас был просителем, поэтому пришлось ему терпеть душный воздух интернет-кафе и, переводя дух, быстро говорить:

— Хочу, чтобы ты помог мне, помоги записать видео.

— У тебя руки не работают? Фронтальная камера справится, — ответил Е Цин, думая, что это какая-то нерешаемая проблема, и снова сел, чтобы продолжить игру.

Сяо Шэнь остановил его рукой и уверенно сказал:

— Как это можно? Я актер, строгий к себе. Вдруг я слишком увлекусь и выйду из кадра.

Конечно, это была просто отговорка, главную причину он стеснялся озвучить.

Е Цин, услышав это, был somewhat speechless. Неужели, общаясь с идиотом, он заразился его драматизмом? Губы под маской сжались, но в конце концов он с неохотой кивнул и пошел за Сяо Шэнем.

Сяо-босс, прямой как столб, скоро получит пощечину. Ох, молодость и горячность, флаги поставлены слишком рано...

Две высокие статные фигуры шли бок о бок к жилому дому за интернет-кафе. Оба были высоки и длинноноги, так что через пару минут уже были у двери. Но если минуту назад Сяо-босс шел уверенно, то теперь у двери он возился с ключами, светя фонариком в замочную скважину, но никак не мог попасть.

Е Цин, человек немногословный, не стал его торопить, просто прислонился к стене и достал сигарету.

Прежде чем он успел зажечь ее, раздался щелчок замка. Сяо Шэнь открыл дверь, но не пригласил его внутрь, а, стоя в дверях, спросил:

— Можно у тебя снять?

Е Цин, играя с сигаретой в руке, слегка раздраженно посмотрел на Сяо Шэня:

— Есть разница?

Просто запись видео ради забавы, какая разница, где снимать? Разве среда может ограничить полет фантазии этого драматичного артиста?

Сяо Шэнь пожал плечами, отступил в сторону и предложил посмотреть.

Е Цин прищурился от внезапного яркого света. Когда он открыл глаза, рука замерла, и сигарета, зажатая между пальцами, выскользнула и упала... Похоже, среда действительно может ограничить чей-то потенциал.

Под лампой дневного света открылась зеркальная копия квартиры Е Цина: одна комната, гостиная, кухня и ванная. На бумаге этого более чем достаточно для комфортной жизни холостяка. Однако на деле просторная гостиная превратилась в гардеробную Сяо Шэня. Зеркало прислонилось к углу, напротив лежака, а вешалки, обувницы и коробки тянулись от двери вглубь комнаты, оставляя лишь узкий проход. К тому же дверь в спальню была

распахнута настежь, кровать была завалена кучей всякой одежды, а на полу стояли коробки с непонятным содержимым.

Е Цин лишился дара речи. Впервые он подумал, что этот хозяин ларька, возможно, действительно слишком глубоко ушел в роль, устроив свой быт по стандартам настоящей звезды.

Сяо Шэнь, не моргнув глазом, улыбнулся:

— Разница большая, да? У меня даже места, куда ногу поставить, нет.

В его голосе не было ни капли стыда за то, что он был расточителем. После чего он ловко пробрался через горы одежды и коробок, схватил несколько из них и вышел.

Не дожидаясь согласия Е Цина, Сяо Шэнь кивнул ему:

— Пошли.

Так что Сяо-босс вовсе не метил на Е Цина как на бесплатного оператора, а прежде всего положил глаз на его просторную и чистую гостиную.

Е Цин поперхнулся, но махнул рукой: раз уж начал помогать, нужно доводить до конца. Он повернулся и открыл дверь в свою квартиру.

Оставшийся дома Сяо Цин, услышав звуки, сразу же подбежал к двери и, увидев за Е Цином Сяо Шэня, радостно воскликнул:

— Хозяин, ты наконец-то совесть проявила и привел моего главного героя, чтобы утешить мое одинокое сердце.

Е Цин просто кивнул, подумав: «Твой главный герой, как и ты, с головой не в порядке, требует апгрейда».

Сяо Цин, проигнорировав своего обычно холодного хозяина, начал крутиться вокруг ног Сяо Шэня. Тот поднял его и поставил на стол, улыбнувшись:

— Сяо Цин, хочешь посмотреть представление?

<http://bllate.org/book/16868/1554400>